

Ольга Волошина

Подлинная

история

дамы с

цыплятами

18+

Ольга Волошина
Подлинная история
дамы с цыплятами

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67026716
SelfPub; 2021*

Аннотация

У героини сюжета всё в жизни сложилось прекрасно: любящий муж, ребёнок, достаток в доме, досуг и подруги – есть всё. И даже недвижимость за городом имеется. Но муж вдруг захотел эту недвижимость превратить в прибыльную ферму, а такое может напугать даже девушку попроще. Не станет ли сельское хозяйство поводом для скандала между супругами?

Ольга Волошина

Подлинная история дамы с цыплятами

– И вот представь себе меня в фартуке, резиновых сапогах, с подойником возле коровы, – трагическим голосом выводила Юлька, размахивая у меня перед лицом запредельно длинными ногтями с узорами и стразами.

Я честно попыталась представить. Получалось плохо: мешали ногти, туфли на шпильках и накладные ресницы. Всё остальное кое-как запихивалось под фартук и косыночку в мелкий цветочек, а вот ногти и ресницы – просто ни в какую. Про шпильки я уж и не говорю, они всегда казались мне продолжением длинных Юлькиных ног. У неё даже тапки домашние на немислимых каблуках и с побрякушками.

– Вот и я не представляю, а он говорит: «Ферма – будущее наших детей, и мы должны...» То ли всё бросить, то ли всем жертвовать, точно не помню.

«Он» – это Юлькин муж Коля. А детей у них пока один: Лёшка пяти лет и совершенно жуткой активности от природы. Юлька тем временем продолжала с нарастающим трагизмом в голосе:

– И купил он эту землю, поставил блочный домишко, – не помню, то ли в два этажа, то ли в два с мансардой, – поселил

там своих тётю с дядей троюродных, чтоб присматривали за хозяйством. Завёл цыплят целую стаю, а к ним домработницу нашу Верочку приставил.

– Так и пусть себе разводит птицу и огород. Дом на природе для отдыха – вполне приятное имущество.

– А я-то как теперь без Верочки? Но и это ещё не всё: он хочет, чтобы я весь дачный сезон – с мая по октябрь с Лёшкой на воздухе торчала и к цыплятам привыкала. Потом, мол, ещё коровку заведем. Или козу. Для Лёшки, чтоб молоко было правильное. Сам ведь он не собирается работу бросать. Тогда домик в деревне содержать будет не на что.

К слову сказать, Юльку с Лёшей содержать тоже не на что будет, если Коля уйдет с должности заместителя управляющего банком и вплотную займётся коровами. Юлька выходила замуж вовсе не за тем, чтобы инженером-строителем работать в соответствии с полученным образованием.

– Ну и поезжай себе, подыши немного свежим деревенским воздухом, – посоветовала я.

– Тебе хорошо говорить, – заныла Юлька жалобно. – Не тебе же в этой дыре навоз нюхать и дрова в поленницу складывать.

Мы приятно поболтали, и я забыла об этом разговоре, о Юлиной ферме, корове, цыплятах и доме с мансардой. Через два дня, однако, на мою голову свалились проблемы этого самого фермерского хозяйства. То есть проблемы были, разумеется, Юлькины, но они были густо замешены на сель-

ских продуктах.

Подружка явилась ко мне спозаранку, без предупреждения. С твёрдым намерением использовать мою квартиру, мои внимание и свободное время, которого, по правде говоря, мне и самой абсолютно не хватало.

– Тётя Маша отпустила меня до завтра. Нужно использовать такой щедрый подарок на всю катушку, – доложила Юлька, едва переведя дух.

– Какая тётя Маша? И куда она тебя отпустила? – ответа на свои вопросы я не ожидала. Мне показалось, что Юлька слегка сдвинулась на почве Колиного увлечения птицеводством в условиях сельской местности.

– Маша – это Колина троюродная тётя. А отпустила она меня из Маниловки, деревни, где у нас теперь недвижимость с цыплятами и огородом.

Мне понадобилось некоторое время. Чтобы переварить полученную информацию. Когда до меня дошёл смысл сказанного, я поняла, что у Юльки просто деревне-фобия. Хороший поступок дальней родственницы Николая получил моё полное одобрение. Юлька ещё совсем молодая, и если не свыкнется с мыслью о своём новом положении фермерши, попробую поговорить об этом с Николаем.

– ...Даже обещала занять Лёшку цыплятами и щенками на весь день, – весело продолжала тем временем подружка. – Но я должна вернуться завтра ранним утром. Так что времени у нас немного: звони Томке, пусть берёт отгул. И ты

свои тексты отложи на денёк, скажешь в редакции, что лежала весь день пластом, животом маялась. А мы втроём пойдём тем временем в кофейню, потом на катере по Москве и Подмосковию – есть новый прогулочный рейс для VIPов. А потом завалимся в ночной клуб «Золотая фишка».

Вот оно что! А я, глупая, собиралась с Колькой беседовать.

– А тётё Маше ты тоже про ночной клуб поведала? – ехидно поинтересовалась я.

– Что ж я, кретинка, по-твоему? – обиделась Юлька. – Тётя Маша меня отпустила мирить подругу с мужем, пока у них до развода дело не дошло.

– Ты, Юлища, аферистка, – мрачно констатировала я.

– Ну, аферистка, – спокойно согласилась рискованная приятельница, – зато со мной не соскучишься. И вообще гуляем за мой счёт, пока я не вернулась в мона... тьфу, на ферму.

Придётся нам с Томкой отдуваться за компанию. Так хоть будет гарантия, что утром мы затолкаем Юльку в автобус до Малинов... Маниловки.

Культурная программа шла без запинки по намеченному Юлькой плану. Мы с Томкой веселились так себе, на тройку с минусом, но коньяк с мороженым на теплоходе послушно проглотили. Оставалось последнее мероприятие, и Юлька уже охорашивалась перед зеркалом в «Золотой фишке», когда в её сумочке вдруг отчаянно затрещал телефон. Увидев номер, наша аферистка побледнела и скорее обозначила

губами, чем произнесла: «Тётя Маша».

Затем она обессилено пробормотала в трубку:

– Что-нибудь случилось?... Да, еду. Немедленно возвращаюсь. – И уже нам отчеканила обычным своим голосом: – Всё девочки, кончились танцы! Коля едет в деревню. Что будет, если он меня там не обнаружит, даже представить страшно. Кто поедет со мной, страховать меня по дороге? На всякий, так сказать, пожарный. Как, Лёль, изобразишь благодарную подругу, замирившуюся с мужем?

– Да уж, пожалуй, – поддакнула Томка, – а то меня Игорь не отпустит.

Я обречённо кивнула.

**

Такси Юлька поймала почти мгновенно, едва взмахнув прелестной ручкой. Водитель распахнул перед нею дверь: «На край света по умеренным ценам! С такой красоткой».

– Мы сядем сзади, у нас совещание, – суровым тоном возвестила моя приятельница. – Поездка деловая.

– Далеко едем, деловые девушки?

– Не близко, – сказала Юлька и тяжело вздохнула, – километров двадцать по Киевскому до поворота на Маниловку. И как можно быстрее!

– Садитесь! – скомандовал таксист и понимающе хмыкнул. – Догоняем кого?

Юлька неопределенно пожала плечами и впихнула меня в машину. До самого выезда за кольцевую нам всё время везло,

мы ни разу не застряли в пробке, ни в кого не врезались, хотя машина шла на приличной скорости.

Всю дорогу беглая Колина жена вертела головой по сторонам, высматривая родное авто. Я сомневалась, что здесь можно кого-то углядеть: транспортные средства двигались плотными рядами, сверкая на солнце стёклами и погукивая на разные лады. Но когда Юлька вдруг бухнулась на пол салона, больно стукнув меня головой по коленке, я сразу поняла: узрела синюю БМВуху Николая. Таксист тоже заметил манёвр пассажирки, он вздрогнул, скосил глаза через плечо, сиюсь увидеть скорчившуюся на полу Юльку. Это ему не удалось, и он осуждающе покачал головой, но высказываться не стал.

– Если обгонит, скажи мне немедленно, – шипела снизу подружка, дёргая меня за руку. – Да не туда смотришь, слева он.

Я повернула голову направо, вспомнив, что Юлька всегда путает лево-право. И сразу увидела голубую Колину машину и его самого в светлой футболке.

– Перестраивается в левый ряд, обгоняет... нет, остается сзади, кто-то ему помешал... Тормозит, съезжает на обочину. Видать, случилось что-то. Совсем отстал, больше не вижу.

На сей раз мы, кажется, оторвались. И теперь прочно держали дистанцию: Колиной машины попросту не было видно. Поток машин постепенно редел, контролировать обстановку

на дороге стало легче.

Так бы мы и приехали в «имение» вполне благополучно, если б Юльку не подвел замученный нервными нагрузками организм. Незадолго до поворота Юлька вышла «проветриться» – приспичило в кустики отлучиться. В кустах она пропадала довольно долго: Колина БМВуха успела нас догнать и уже вырвалась вперед, когда из густой зелени показалась Юлька. Родную машину с мужем внутри она заметила мгновенно и попыталась свалиться в пыльный и колючий бурьян. Но видимо вовремя оценила свою недостижимость для мужнина взгляда и падать не стала. А может, ей просто стало жаль шикарного светлого платья.

– Гоните, юноша! Плачу за скорость и за вредность по полной программе.

– Дак разве ж его догнать?! Уж и не видать за поворотом, – флегматично откликнулся водитель, но всё же поднажал в надежде ни щедрость странной пассажирки.

Несчастливая Юлька была на грани истерики. Подозреваю, что от слёз её удерживала только боязнь размазать по лицу краску: она хоть и стойкая, но слёзы тоже – совсем не водичка.

На наше – точнее Юлино – счастье Николай притормозил возле бабульки, торгующей земляникой, чуть не доехав до родной фазенды. В Маниловку Юлька приехала обессиленная и без голоса – от волнения. А ведь предстояло ещё смыть парадный макияж и надеть какую-то одежду, подходя-

щую для мирной сельской жизни. Надо было вдобавок придумать, зачем это я притащилась в благословенную Малинов... то есть, Маниловку на ночь глядя. Да и прикид у меня уж больно неудобный для поездки к друзьям на природу. Но уж тут не до меня, лишь бы подружка не опростоволосилась в такой нелёгкой ситуации. Хотя, пожалуй, немного лохматости ей бы не повредило: от такой нервотрепки я бы уже напоминала причёской пару подержанных веников, а Юлькина стильная стрижечка хоть бы капельку растрепалась.

Пока я сокрушалась о тяжёлом подружкином положении, сама она носилась по комнатам, доведённым тётёй Машей просто до неприлично образцового состояния. Зато от Юлькиных беспорядочных передвижений помещение быстро приобрело довольно пристойный вид, последним уютным домашним штрихом стала сползшая наполовину скатерть, ловко прихваченная летящей мимо туплей на шпильке...

Взгляду вбежавшего Коли открылась прелестная картинка, достойная кисти художника: босая Юлька в громадном фартуке, скрывшем кокетливое открытое платьице, сидит на табурете над тазом с вишней, руки залиты соком по самые плечи, на щеке ярко-красный след того же самого происхождения, у ног пищат цыплята. Колькина физиономия озарилась счастливой улыбкой. Он повертел головой от избытка положительных эмоций и нечаянно узрел меня, неловко задрапированную в полупрозрачную занавесь у дверного проёма. Я замерла от ужаса: сейчас начнутся вопросы, ответы на

которые мы заготовить не успели.

– Лёлька! – в необъяснимом восторге взвыл Николай. – Как здорово, что ты нас нашла! Теперь можешь сама убедиться, что для полноценного счастья необходимы свобода, чистый воздух и простые, естественные вещи: настоящая трава, цветочки в палисаднике, куры с цыплятами, тазик с вареньем, хозяйка-красавица в белоснежном переднике... Ты напиши про это своим читателям, измученным промышленными дождями и выхлопными газами.